

ФОТОГРАФИЯ НА ПАМЯТЬ

На фотографии коллектив редакции газеты «Колхозный труд» во главе с его главным редактором Галиной Васильевной Цветковой и сотрудники типографии с её руководителем Иваном Яковлевичем Чижовым. 1955 год.

Но обо всём по порядку. Для начала о том, какое я имею отношение к редакции. После окончания 10 класса Перемышльской средней школы в 1954 году, я временно осталась в Перемышле. И вдруг мне передали, что меня просят зайти в редакцию Галина Васильевна Цветкова. Я удивилась, откуда она меня знает и зачем приглашает. Но, как я потом убедилась, Галина Васильевна знала в районе всё и всех. Мне предложили работу. Должность моя называлась корректор — литсотрудник.

В это же время в качестве корреспондента в редакцию пригласили Алексея Золотина. Он тоже в этом году окончил 10 классов нашей школы. Учились мы в параллельных классах.

Коллектив редакции был очень солидным: главный редактор Галина Васильевна Цветкова, зам. Главного редактора Валентина Ивановна Лянгузова, ответственный секретарь Вячеслав Владимирович Крючков, фотокорреспондент (он же заведующий отделом писем) Борис Михайлович Новиков, корреспондент Семён (к сожалению, не помню его отчество), корректором была Мария Жаркова. И мы с Алексеем Золотиным увеличили состав ещё на два человека. Были в редакции и своя машинистка Валентина Гавриловна Каюкова и бухгалтер Клавдия Александровна Ермакова, которая, кажется, одновременно вела и бухгалтерию типографии. Поддерживала порядок в помещении редакции уборщица Анна Кузминична Шалаева. Все относились к ней и её труду с почтительным уважением.

Самым маститым корреспондентом был, с моей точки зрения, Б.М. Новиков. Достичь его уровня профессионализма было невозможно. В этом я была уверена, и на этом фоне чувствовала себя, часто беспомощной. Но Галина Васильевна молодых сотрудников в обиду не давала. Очень заботилась о том, чтобы привить молодым заинтересованность и ответственность к публикаторской работе. Лучше сказать, чем написал об этом Алексей Золотин в сборнике своих стихов, невозможно. Стихотворение так и называется: «Мой первый редактор». Я с разрешения автора помещаю здесь часть этого стихотворения.

Мой первый редактор

*Галине Васильевне Цветковой
Листаю подшивки газет
пожелтевших
И вновь перемышльских
коллег вспоминаю —
Тогда молодых, на работе
горевших,
Не знавших дела ни конца
и ни краю.
Не там ли профессии нашей основа?
А это, конечно,
не маленький фактор.
И мне вспоминается снова и снова
Галина Васильевна —
первый редактор.*

Эта фотография хранится у меня в семейном альбоме. И «возраст» её более 60 лет. Казалось бы, за это время она давно могла затеряться вместе со многими другими ушедшими из памяти воспоминаниями. Но, когда я смотрю на это фото, в памяти отчётливо всплывают события того далёкого времени, и кажется, что это было вчера. С этим связано начало моей самостоятельной трудовой деятельности.

На фото сотрудники редакции в основном в среднем ряду. Слева направо: М. Жаркова, Г.В. Цветкова, А. Золотин, Б.М. Новиков, В. Белова (Зорина) и А. Шалаева. Ещё один сотрудник редакции в верхнем ряду второй слева Семён Вторая справа в верхнем ряду Клавдия Александровна Ермакова. Почему-то на фото нет В. Крючкова. Думаю, он нас фотографировал. В первом и верхнем рядах — все сотрудники типографии. Директор типографии И. Я. Чижов в верхнем ряду первый слева. К сожалению, фамилий работников типографии я не помню, но хорошо помню их «в лицо», особенно первый ряд.

*Вы были и доброй, но были и строгой,
И нам не забудутся ваши уроки.
Вы помнили, может быть,
меньше о строках,
А больше — о нас, желторотых
и робких.
Алёшам и Мишам,
Валюшам и Машам,
Самохиной Майе, Беловой,
Жарковым —
Вы были умелым наставником
нашим,
Учителем строгим и другом
толковым.
Бывало, мы спорили,
ссорились даже,
Аж стены в редакции нашей гудели.
И не было в спорах тех фарса
и фальши,
Ведь думали мы не о славе — о деле.
Алексей Золотин. Свидетель-
ствую. Стихи. Изд. «Гриф».
Калуга. 2014. Стр.161-162.*

Вот так мы, неопытные новички, осваивали поначалу принципы работы и роли газеты как коллективного пропагандиста и агитатора. Алексей Золотин от природы человек пишущий, поэтому с редакционными заданиями справлялся без особого труда. Журналистика в дальнейшем стала его профессией на всю жизнь.

Моя же задача в первую очередь была корректорская. Главным корректором была М. Жаркова. Авторская работа требовалась от меня в меньшей степени. Мне также приходилось отвечать на письма читателей. Иногда на это требовалось много времени, так как строгий заведующий отделом писем простых отписок не допускал. Надо было разобраться и ответить по существу.

О чём же писала тогда газета? Конечно же, в первую очередь о возрождении колхозной деревни. Всё-таки в середине 50-ых годов ещё сказывалась послевоенная разруха колхозов, и поднимать их нужно было в первую очередь. Была ли у нас тогда вера в то, что где-то там, за горизонтом, ждёт нас светлое будущее, которое необходимо

приближать? Наверное, верили, как и весь советский народ. Но не могу сказать, что эта идея была как бы доминантной. Воспринималась она, пожалуй, как общая государственная стратегия. Людям скорее хотелось видеть и сделать лучше то, что есть сейчас, на данном этапе. Поэтому их больше вдохновляли более конкретные хозяйственные призывы. Всё это и должна была освещать газета. Насколько помню, хозяйственные планы в стране строились тогда по пятилеткам. И основным лозунгом в осуществлении этих планов был призыв: «Пятилетку в четыре года!». А это означало: передовой опыт, новые высокие темпы в работе каждого предприятия, в том числе и колхозах, трудовой энтузиазм, качество работы, социалистическое соревнование и т.д. И основной задачей газеты было, конечно, освещение передового опыта и достижений в работе того или иного колхоза в частности.

Вспоминается очень важное мероприятие в 1955 — 57 гг., в масштабах страны — движение тридцати тысячников. Заключалось оно в том, что передовые работники промышленных предприятий, министерств, ведомств, советских учреждений направлялись на руководящую работу в отстающие колхозы для подъёма сельского хозяйства.

Во многие колхозы нашего района тоже прибыли новые руководители.

Помню из таких выдвиненцев председателя колхоза, объединяющего деревни Подборки, Курнычи и др. в том направлении (тогда они входили в Перемышльский район), Георгия Ивановича Сонины. С приходом нового председателя жизнь в колхозе, действительно, пошла в гору. Сотрудники редакции часто посещали этот колхоз. Председатель охотно делился опытом. Однажды он даже выступал по Всесоюзному радио с рассказом об опыте работы

вверенного ему колхоза. В качестве показательных тогда фигурировали также колхозы «Маяк» (д. Горки) — председатель Иван Григорьевич Кузнецов, «Первое Мая» (д. Корекозёво) — председатель Георгий Николаевич Прудников.

Но не только о колхозной жизни писала газета. Была в районе, как в любое время, и общественно-политическая и культурная жизнь. И довольно насыщенная. Районка освещала и эту сторону жизни села. Так что работы было — только успевай.

В связи с этим вспоминаю, как нам приходилось передвигаться по району в процессе сбора материалов для газеты. Разве можно сравнить возможности сегодняшнего дня с тем, как нам приходилось добираться до назначенного места. Основным средством передвижения для корреспондента был велосипед. Но это в летнее время. А зимой? Правда, в редакции была лошадь. Ухаживала за ней Анна Шалаева, наряду с обязанностями уборщицы. Пользовались этим видом транспорта не все работники редакции, и очень редко. Это всё-таки большая канитель. Может быть потому, когда меня уже не было в редакции, был освоен и этот вид транспорта — не знаю.

Вспоминается один комичный, с точки зрения прожитых лет, случай. Очень холодная зима. Температура ниже 30 градусов (такие зимы раньше не были редкостью). И нужно было проверить, достаточно ли хорошо оборудованы в колхозах животноводческие помещения, не замерзают ли в них животные. С целью такой проверки редакция организовала комсомольский рейд в один из колхозов района. Поручили это мероприятие нам со Светланой Цветковой (дочь Галины Васильевны в редакции не работала). Анна запрягла лошадку, дала нам один тулуп на двоих и последние указания, как лошадью управлять. А, когда приедем

на место и будем ходить по фермам, в это время лошадь должна отдохнуть. Поэтому кто-то из местных, поскольку мы ничего не понимаем, должен ослабить в упряжке какой-то там ремешок, и желательнее лошадку покормить. Мы эту просьбу изложили по прибытии на место. Её с готовностью выполнили.

Осмотрев необходимые объекты, мы поехали обратно. И вдруг почувствовали, что лошадь тащится с трудом, того гляди, остановится совсем. Не понимаем, что случилось. Потом заметили, что бедная лошадка тащит нас почти на одной оглобле, а другая повисла на какой-то верёвочке и вот-вот начнёт выткаться в снег. Наверное, тот ремешок, который отпустили, подтянули обратно не аккуратно, и оглобля выпала из положенного места. Мы в ужасе. Что делать, не знаем. Светлана говорит: «Ты держи лошадь, а я побегу, может быть, встречу какого мужика, чтобы он нам помог всё исправить». И убежала. А уже темнеет. Мороз страшный. Нигде не души. Как держать лошадь, я боюсь даже близко подойти. С довольно приличного расстояния, чтобы не спугнуть, тихим голосом умоляю лошадь не двигаться (и ведь стояла же, лошади, действительно, очень умные животные).

Такое моё зыбкое противостояние с лошадью показалось мне вечностью. Наконец, появилась Светлана в сопровождении какого-то мужчины (вернее, наоборот, мужчина в сопровождении Светланы). Как она могла его найти и где — до сих пор не представляю. Говорит, на какой-то электростанции. Он всё исправил, и мы благополучно добрались до редакции, передали лошадь в надёжные руки. Это был мой первый и последний опыт использования такого вида транспорта. Мы теперь, когда встречаемся со Светланой Цветковой, почти всегда с юмором вспоминаем это наше путешествие.

Под впечатлением пережитого дорожного шока я написала статью о плохом качестве хозяйственных построек в этом колхозе с сочувствием бедным замерзающим бурёнкам. Как только вышла газета, в редакцию явился разгневанный представитель этого колхоза, с опровержением. Оказывается, это был один из лучших колхозов в плане организации зимовки скота.

Галина Васильевна меня, конечно, пригласила к ответу в присутствии этого представителя. Но выручала, как могла. Может, ей понравилось, что я твёрдо стояла на своём мнении. С трудом конфликт был урегулирован. Но для меня было уроком. Нельзя поддаваться эмоциям. Надо очень бережно относиться к фактам.

Валентина Зорина (Белова), кандидат исторических наук. (Окончание в следующем номере).